

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-О10-18сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 декабря 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Чакар Р.С., Ермолаевой Т.А.,
при секретаре	Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 28 октября 2010 года кассационную жалобу осужденного Купцова А.А. на приговор Камчатского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 июня 2005 года, которым

Купцов А.А.

, судимый:

5 августа 1999 года по п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, постановлением от 19 сентября 2001 года наказание снижено до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, освобожден 6 мая 2003 года условно-досрочно на 6 месяцев 22 дня,

осужден по п. «а», «б», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Вердиктом присяжных заседателей Купцов А.А. признан виновным в убийстве трех лиц, которое совершено в отношении двух в связи с выполнением ими общественного долга, в отношении одного - с целью скрыть другое преступление, имевшем место при следующих обстоятельствах.

29 сентября 2004 года в период с 18 часов до 21 часа 30 минут, находясь в доме [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе [REDACTED] области, испытывая неприязнь к Х [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] за дачу ими свидетельских показаний по уголовному делу, уличавших его в совершении преступления и положенных в основу приговора от 5 августа 1999 года, которым Купцов А.А. был признан виновным в преступлении и осужден к наказанию в виде лишения свободы, он из мести за указанные действия принесенным с собой ножом нанес А [REDACTED] [REDACTED] не менее двух ударов в левую часть груди, от чего в результате ранений легкого и сердца наступила ее смерть.

С целью скрыть причинение смерти А [REDACTED] [REDACTED] и действия, направленные на подготовку к лишению жизни Х [REDACTED] [REDACTED], а также в связи с осведомленностью К [REDACTED] [REDACTED] об угрозах Купцова А.А. убить указанных двух лиц, он нанес К [REDACTED] [REDACTED] ножом не менее двух ударов в левую часть груди, причинив ранения легкого и сердца, от которых наступила смерть потерпевшего.

После чего из тех же побуждений, что и в отношении А [REDACTED] [REDACTED], подобранным в доме молотком, он нанес Х [REDACTED] [REDACTED] не менее пяти ударов по голове. От полученной вследствие этого черепно-мозговой травмы в виде кровоизлияний, отека, набухания и вклинения головного мозга в затылочное отверстие Х [REDACTED] [REDACTED] умер на месте.

Кроме того. Купцов А.А. нанес два удара молотком по голове А [REDACTED] [REDACTED].

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Купцова А.А., защитника Шинелевой Т.Н., мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Купцов А.А. просит отменить приговор, направить дело на дополнительное расследование и новое судебное разбирательство, исключить из числа доказательств те из них, которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона, но исследованы в присутствии присяжных заседателей. Утверждает, что он не совершал преступлений, к которым причастно другое лицо. При формировании коллегии присяжных заседателей были допущены нарушения закона, заключающиеся в том, что в состав коллегии вошли лица, которые не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела. В их числе лицо, имеющее

инвалидность, родственники сотрудника органов внутренних дел и служащего суда, а также лица, являющиеся потерпевшими по уголовным делам. В связи с этим считает, что этот состав присяжных заседателей мог рассмотреть дело предвзято, не объективно, не всесторонне. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей исследовались данные об его прежней судимости, а также протоколы следственных действий, полученных с нарушением закона, в том числе протокол осмотра места происшествия, протокол изъятия одежды у А. [REDACTED], протоколы допросов свидетелей А. [REDACTED], Н. [REDACTED], [REDACTED], протокол обыска и изъятия предметов. Допросы несовершеннолетнего свидетеля С. [REDACTED] проведены также с нарушением закона, так как согласно ее показаниям достигла шестнадцатилетнего возраста, в связи с чем была предупреждена об уголовной ответственности как свидетель, однако согласно копии свидетельства о рождении на момент допроса ей не исполнилось 16 лет. Допущены нарушения закона и при оформлении протокола его задержания, так как указано другое время его задержания. Его ходатайства судом были отклонены, в том числе об исключении доказательств, о вызове свидетелей. При замене присяжного заседателя запасным не было разъяснено право на повторное исследование доказательств. Мера пресечения надлежащим образом после 30 марта 2005 года не была продлена. Просит исключить полученные, по его мнению, с нарушением требований закона доказательства.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденного защитник – адвокат Шинелева Т.Н. просит отменить приговор, как незаконный и необоснованный, и направить дело на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением требований закона, поскольку в ее состав вошли присяжные, которые имели родственников, работающих в правоохранительных органах. Купцов не имел возможности заявить отвод, так как его полномочия осуществлял по требованию суда адвокат по назначению. Кроме того, из опроса кандидатов в присяжные заседатели известно, что более половины присяжных заседателей считала возможным применение пожизненного лишения свободы, что свидетельствует о тенденциозности ее состава и противоречит требованиям о беспристрастности суда. Подзащитный не был ознакомлен с правом заявить о роспуске коллегии, предусмотренным ст.330 УПК РФ. Свидетель С. [REDACTED], которой на момент допроса было 15 лет, в нарушение закона была предупреждена об уголовной ответственности, тем самым на нее было оказано воздействие. Сторона обвинения неоднократно ставила вопросы, ответ на которые, содержал информацию о прежних судимостях Купцова А.А. Все ходатайства государственного обвинителя были удовлетворены, а подсудимому отказано в вызове и допросе свидетелей, чем нарушен принцип состязательности сторон. В напутственном слове дан подробный анализ доказательствам стороны обвинения, и не упомянуто ни одно доказательство стороны защиты. При таких обстоятельствах назначенное наказание является несправедливым.

В возражениях на доводы кассационной жалобы прокурор Каух В.Н., потерпевшая К [REDACTED] [REDACTED] и в возражениях на доводы дополнений к кассационной жалобе государственный обвинитель Панкратов С.С. считают, что они несостоятельны и приводят свою оценку приведенным в них доводам осужденного Купцова А.А.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора, основанного на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ч.1 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как нарушение уголовно-процессуального закона, согласно ст.381 УПК РФ к ним относятся такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

В доводах кассационной жалобы и дополнений к ним не приведено данных о нарушении закона, подпадающих под те, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Соглашаясь с тем, что согласно требованиям закона незаконный состав суда является безусловным основанием к отмене судебного решения, вместе с тем судебная коллегия находит доводы осужденного об этом необоснованными, так как по уголовному делу данных об этом не имеется.

Доводы о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей были допущены нарушения закона, выразившиеся в том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела, в том числе лицо, имеющее инвалидность, а также родственники сотрудников органов внутренних дел и служащие суда, и потерпевшие по уголовным делам, нельзя признать состоятельными.

В соответствии с ч.3 ст.328 УПК РФ председательствующий в судебном заседании разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

По смыслу этого уголовно-процессуального закона разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законности состава суда.

Эти положения закона по настоящему делу выполнены надлежащим образом, обстоятельств, свидетельствующих о том, что в состав коллегии присяжных заседателей были включены лица, не сообщившие сведения, влияющие на формирование её законного состава, проверкой материалов дела не установлено.

Согласно протоколу судебного заседания при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели не скрыли, а напротив, довели до сторон правдивую информацию об изложенных в жалобе осужденного обстоятельствах, в том числе: о состоянии здоровья – наличии инвалидности у Ф. [REDACTED], в связи с заболеванием, не препятствующим участию его в рассмотрении дела, участии в прошлом М. [REDACTED] и Ч. [REDACTED], в уголовном деле в качестве потерпевших, наличии родственных связей: у Ч. [REDACTED] с лицом, отдельно от нее проживающим и работающим в качестве секретаря судебного заседания у мирового судьи, у П. [REDACTED] – с лицом, работающим дознавателем и проживающим отдельно, в другой местности.

При этом сторона защиты не была лишена возможности воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отводы, а также заявить о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

В отношении указанных лиц ни сам Купцов А.А., ни его защитник указанными правами не воспользовались.

Кроме того, приведенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней обстоятельства, относящиеся к инвалидности кандидата в присяжные заседатели, наличии у него родственных связей с лицами, работающими в правоохранительных органах, судебном участке, сами по себе не являются безусловным основанием к отводу кандидата в присяжные заседатели и исключению его из списков.

Доводы о том, что сам Купцов А.А. не имел возможности заявить отвод, так как по требованию суда его права были переданы защитнику, нельзя

признать состоятельными с учетом того, что Купцов А.А. не был ограничен в своих правах и в любой момент мог ими воспользоваться. Доводы о том, что Купцову А.А. не было разъяснено его право заявить о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей опровергаются данными протокола судебного заседания, из которых следует обратное.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей не допущено.

Доводы о том, что при замене присяжного заседателя запасным не было разъяснено право на повторное исследование доказательств, не основано на законе.

В судебном заседании, вопреки доводам осужденного, исследовались только допустимые доказательства.

Согласно ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предусмотренными законом полномочиями. При этом в соответствии с ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Приведенные в жалобе осужденным доводы о том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные об его судимости, что является основанием к отмене приговора, нельзя признать состоятельными, так как обстоятельства прежней судимости исследованы лишь в той мере, в какой они были необходимы для установления фактических обстоятельств дела в связи с обстоятельствами предъявленного Купцову А.А. обвинения в совершении убийства лиц, ранее давших показания в качестве свидетелей по уголовному делу в отношении него.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что он из мести к потерпевшим лишил их жизни за то, что Х [REDACTED] и А [REDACTED] в качестве свидетелей ранее дали показания об его участии в разбое по уголовному делу, по которому был постановлен приговор 5 августа 1999 года, и он был осужден к наказанию в виде лишения свободы, а также лишил жизни К [REDACTED] - очевидца его действий и угрозы лишить жизни потерпевших из опасения, что он сообщит об этом в правоохранительные органы.

В судебном заседании Купцов А.А. так же, как и в кассационной жалобе и дополнениях к ней, утверждал о своей непричастности к убийству

потерпевших и совершении преступления другим лицом, но вердиктом присяжных заседателей было признано доказанным совершение Купцовым А.А. убийства трех лиц.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и не может быть отменен по такому основанию как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, на что фактически ссылается осужденный.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей был надлежащим образом разъяснен Купцову А.А. неоднократно, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании при проведении предварительного слушания, так и при проведении подготовительной части судебного заседания, при этом также были разъяснены и последствия вынесения обвинительного вердикта и процессуальные особенности обжалования приговора, основанного на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, касающиеся фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, в том числе доводы о непричастности осужденного к смерти потерпевших, а также другие, связанные с ними доводы, не могут быть рассмотрены в кассационном порядке и послужить основой для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который по смыслу норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, обязателен для судьи согласно положениям ст. 348 УПК РФ и обжалованию и проверке судом кассационной инстанции не подлежит.

Заявленные участниками судебного разбирательства ходатайства получили свое разрешение в соответствии с законом, в том числе ходатайство Купцова А.А. об исключении доказательств, вызове и допросе свидетелей, и решения суда по заявленным ходатайствам являются законными и обоснованными.

Доводы о том, что судом нарушен принцип равенства сторон в уголовном процессе с ссылкой на то, что все заявленные государственным обвинителем ходатайства были удовлетворены и, напротив, ни одно ходатайство Купцова А.А. не было удовлетворено, нельзя признать состоятельными.

Доводы о том, что при допросе свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] были допущены нарушения закона нельзя признать обоснованными, так как согласно данным протокола ее допроса, а также данным протокола судебного заседания был допрошен свидетель С [REDACTED],

которой на момент допроса в судебном заседании исполнилось 18 лет, и которая, согласно ее показаниям и показаниям самого Купцова А.А., находилась с Купцовым А.А. в фактических брачных отношениях, при этом заявлений о несовершеннолетнем возрасте свидетеля от стороны защиты не поступало, как и надлежащим образом заверенных документов, подтверждающих приведенные доводы, которые, даже при их подтвержденности, не свидетельствуют о недопустимости доказательства.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст.336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего по форме и содержанию, вопреки доводам жалобы, отвечает требованиям ст.340 УПК РФ.

Доводы о том, что в напутственном слове были приведены лишь доказательства стороны обвинения нельзя признать обоснованными, так как председательствующий напомнил обо всех исследованных доказательствах, а также изложил как позицию государственного обвинителя, так и защиты.

Вопросы в вопросном листе поставлены по предъявленному обвинению с соблюдением требований ст.252 УПК РФ, сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, и соответствуют требованиям ст.338,339 УПК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Купцов А.А. совершил действия, вмененные ему обвинением, а также, что он не заслуживает снисхождения.

Вердикт является ясным и непротиворечивым. Нарушений уголовно-процессуального закона при его вынесении не установлено.

Правовая оценка действий осужденного соответствует вердикту.

Соблюдены и положения ст.351 УПК РФ о содержании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, которое относится к категории особо тяжких, все обстоятельства дела, наличие отягчающего наказание обстоятельства, а также данные о личности осужденного и образе его жизни, состояние его здоровья, влияние назначенного наказания на его исправление.

В приговоре мотивировано решение о назначении осужденному пожизненного лишения свободы.

Доводы о несправедливости наказания основаны на том, что при рассмотрении уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, относятся к процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, исследованию доказательств и другим процедурным вопросам, не относящимся к существу вопроса о виде и мере наказания, и не ставят под сомнение законность и обоснованность решения суда в этой части.

Оснований к смягчению назначенного Купцову А.А. наказания не имеется.

Нарушений права на защиту Купцова А.А. не допущено, защиту его прав судебном заседании осуществлял защитник по назначению – адвокат Бурнайкина К.В. Каких-либо заявлений и жалоб в связи с ненадлежащей защитой его прав и законных интересов от Купцова А.А. во время судебного разбирательства и после его окончания не поступало, не было приведено их и в кассационной жалобе и дополнениях к ней после его постановления приговора суда и подготовки дела к кассационному рассмотрению.

Доводы о нарушении закона при оформлении протокола задержания опровергаются материалами уголовного дела, согласно которым Купцов А.А. задержан 30 сентября 2004 года, о чем в 15 часов 15 минут этого дня составлен протокол задержания подозреваемого, при этом ни сам Купцов А.А., ни его защитник Бурнайкина К.В. не оспаривали достоверность данных протокола, они подписали его без каких-либо замечаний и дополнений. В судебном заседании при исследовании протокола задержания сам Купцов А.А., как это следует из протокола судебного заседания, подтвердил, что его действительно задержали 30 сентября 2004 года, при этом он также не оспаривал достоверность данных указанного протокола.

Доводы о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная ранее и продленная до 30 марта 2005 года, не была надлежащим образом продлена, следует оценивать с учетом того, что ч.1 ст.255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого, а в соответствии с ч.2 ст.255 УПК РФ если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления его в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных ч.3 настоящей статьи.

Из материалов дела известно, что уголовное дело поступило в Камчатский областной суд 30 марта 2005 года, постановлением от 11 апреля 2005 года был решен вопрос о назначении по делу предварительного слушания, постановлением от 25 апреля 2005 года разрешен по существу ряд вопросов, в том числе и вопрос о мере пресечения.

При рассмотрении вопроса о мере пресечения исследованы как основания продления срока содержания под стражей, так и обстоятельства, которые учитываются при решении вопроса о мере пресечения, при этом установлено, что избрание меры пресечения в отношении Купцова А.А. в целях исключения возможности скрыться от суда, продолжать заниматься преступной деятельностью и воспрепятствовать производству по делу, является обоснованным, при этом принято во внимание, что он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание от восьми до двадцати лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы, учтено, что Купцов А.А. предпринимал меры к уничтожению вещественных доказательств, ранее судим за тяжкое преступление, отбывал наказание в местах лишения свободы, не имеет постоянного места жительства.

Мера пресечения обоснованно оставлена Купцову А.А. без изменения, а срок содержания его под стражей с момента поступления дела в суд зачтен в срок отбывания наказания, так как согласно приговору срок наказания исчислен с момента его задержания.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Камчатского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 июня 2005 года в отношении **Купцова А.А.** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи